

Телефон звонил и звонил. Ирина тяжело вздохнула и оторвалась от компьютера на полуслове.

— Вот ведь не вовремя. — Она брела по квартире на звук телефона: Яша по своему обыкновению засунул куда-то трубку.

Трубка нашлась под диваном в Наташкиной комнате, но надежда Ирины на то, что кому-то надоест звонить и он отключится, не сбылась.

Звонила, конечно, подруга Катерина. Только у нее хватило бы терпения так долго висеть на телефоне. То есть как раз терпения у Катьки не было нисколько, просто если ей чего-нибудь хотелось, она с бессмысленным упорством добивалась своего. Иногда это у нее получалось. Вот как сейчас.

Без предисловий Катерина сразу начала рыдать в трубку.

— О-о, — заныла она. — Боже мой!

«Нужно было отключить телефон, — подумала Ирина. — Но вдруг какой-нибудь важный звонок?»

— Что еще у тебя стряслось? — буркнула она.

— Как же мне плохо, — вскричала Катька, — ты себе не представляешь!

— Что такое? — Ирина наконец встревожилась. — Что с тобой случилось? Болит что-нибудь?

— Все! — с силой ответила Катерина. — У меня болит все.

«Аппендицит, наверное, — всполошилась Ирина. — Или почечная колика».

— Катерина, немедленно вызывай врача! Это очень серьезно!

— С чего это мне врача вызывать? — удивилась Катька. — Думаешь, врач в моем положении поможет?

— А как же! — Ирина просто захлебнулась от негодования. — Слушай, не тяни время, промедление смерти подобно! То есть тьфу-тьфу, чтоб не сглазить. Звони в «Скорую»!

— И что я им скажу? — заупрямилась Катя. — Что у меня болит душа?

— Какая душа, у тебя же аппендицит! — возмутилась Ирина.

— Кто тебе об этом сказал? — холодно поинтересовалась Катя. — Ирка, ты вообще меня слушаешь?

— Я-то слушаю, да ты же ничего толком не говоришь! — вспылила Ирина. — С чего тебе плохо вдруг?

— И ты еще спрашиваешь? — заорала Катька. — Подруга называется!

— Слушай, вот сцены устраивать будешь мужу! — рассвирепела Ирина. — А у меня, между прочим, работа срочная! В конце недели нужно роман сдать, а еще масса недоделок!

— Ирка, ты совершенно обалдела от своих романов, — с грустью констатировала Катя. — Ничего уже не соображаешь. Какой муж? Нет у меня сейчас мужа...

— То есть как это? — Ирина оторопела и надолго задумалась.

Уж не настолько она погрузилась в работу, чтобы все забыть. Катерина — близкая подруга, есть еще Жанна, они дружат много лет, но только втроем, никого не принимают в свой тесный круг. У каждой из них свои дела, родственники, друзья и знакомые, они могут не общаться неделями, но уж если встречаются, то обязательно втроем. А если понадобится помощь, всегда можно обратиться к подруге, лучше сразу к обеим. Они все взрослые самостоятельные женщины и, как ни грустно это признавать, уже не молоденькие.

У самой Ирины двое детей. Формально имеется и муж, но он уже несколько лет живет в Англии, так что видятся они очень редко. Сын сейчас тоже там, учится в Оксфорде, а дочка с ней. Только ее вечно нет дома, совершенно отбилась от рук.

Жанна со своим давно в разводе. Она сама содержит мать и сына, много работает и преуспевает. Катька же пару раз попробовала связать жизнь с мужчинами и ничего не получила — сплошные убытки. Но не отчаялась. Почему-то она все так же доверяет людям, особенно мужчинам.

Бог, как известно, охраняет таких тетех, и Катерина несколько месяцев назад совершенно случайно прямо на улице познакомилась с женщиной, который оказался профессором кафедры африканистики и очень порядочным человеком. Правда, когда Жанна его увидела, она едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. Профессор выглядел карикатурно и был старше Катьки лет на десять, но тут вмешалась Ирина и решительно пресекла Жанкину критику, тем более Катерина все равно никого не стала бы слушать.

Они с профессором поженились, это Ирина помнила точно.

С тех пор подруги почти не виделись. Катерина очень изменилась. Она со страстью окунулась в семейную жизнь, заботилась о своем профессоре и звонила Ирине время от времени только для того, чтобы узнать рецепт какого-нибудь блюда из овощей. Профессор, ко всему прочему, оказался вегетарианцем.

— Ирка, ты жива там? — прошептала Катя в трубку. — Чего молчишь?

— А? — встрепенулась Ирина. — Так что с мужем у тебя?

— Так и знала, что ты все забудешь, — погрустнела Катя. — Говорила же я тебе: Валентин Петрович уезжает в экспедицию. На четыре месяца в Буркина-Фасо.

— Куда? — изумилась Ирина.

— Какая же ты необразованная! — пожурила ее Катя. — Это страна такая в Западной Африке. Муж мой — профессор-африканист, если ты забыла. Как же он может изучать Африку, сидя дома?

— Так он уехал! — догадалась наконец Ирина. — Какого же черта ты болтаешь, что у тебя нет мужа, если он есть, только в этом самом, как его, в Буркина-Фасо?

— Позавчера проводила. — Катька тут же принялась реветь. — Сутки дома сидела, ждала, что позвонит...

— У них там и телефон есть? — приятно удивилась Ирина. — Какой прогресс!

— А что ты думаешь? Они пока остановились в Уагадугу, это столица, а уж в столице-то телефонная

связь с миром имеется. Валеку сказал, что долетели нормально, за день разберутся со всеми формальностями и завтра выезжают в глубь страны.

— Так чего ты ревешь, если все хорошо?

— Во-первых, я уже соскучилась, — начала обстоятельно Катюха, — а во-вторых, я никогда раньше с ним так надолго не разлучалась.

— Да ты замужем всего четыре месяца! — рассмеялась Ирина. — А твоему Валеку сорок шесть лет. Как же он до тебя жил?

— Очень плохо, — убежденно сказала Катюха, — я точно знаю. А в-третьих, и это самое главное, в Западной Африке очень дикие нравы. Представляешь, кое-где в сельской местности еще случается людоедство.

— Ужас какой! — закричала Ирина. — Слушай, ты об этом ни в коем случае не думай, чтобы не накликать.

— Я не думаю, а оно само в голову лезет, — пожаловалась Катюха. — И так стало плохо, что тебе вот позвонила. Ирка, а давай устроим девичник, а? Жанку позовем, я с ней сто лет не виделась...

Она говорила так жалобно, что у Ирины язык не повернулся отказаться. Роман, конечно, накрылся медным тазом, причем не только сегодня, но и завтра, потому что Катюха, разумеется, после девичника останется ночевать, ей-то теперь торопиться совершенно некуда. Они проболтают всю ночь, потом Катюха проспит до полудня...

Ирина только вздохнула.

— Хорошо, звони Жанке, — согласилась она, — и сама приезжай. От метро иди пешком, мы с Яшей тебя по дороге встретим.

— Яшенька! — умилилась Катерина. — Как же я по нему соскучилась!

— Вот, — сказала Ирина симпатичному рыженькому кокеру, который давно уже сидел рядом и слушал разговор, — сейчас пойдем встречать Катю. Выйдем пораньше, нужно еще в магазин зайти, вкусенького купить.

Кокер тут же радостно твякнул и завилял хвостом: к Катерине он давно испытывал симпатию. И насчет магазина, само собой, был не против, потому как тоже любил вкусенькое.

От метро Катя пошла дворами. Ранние осенние сумерки уже опустились на город, фонари, разумеется, не горели, и Катя внимательно всматривалась в прохожих, чтобы не пропустить Ирину.

«Ой, да она ведь сказала, что выйдет с Яшей, а уж кокера издалека видно!» — напомнила Катя самой себе.

И действительно, не успела она додумать эту мысль, как увидела впереди стройную женскую фигуру и рядом с ней кокер-спаниеля.

Женщина наклонилась и потрепала собаку по загривку. Катя узнала Ирину светлую куртку, в которой та обычно гуляет с собакой, и громко крикнула:

— Ирка!

Но дама не обернулась, видно, было слишком далеко. Катя припустилась чуть не бегом и уже собралась было снова ее окликнуть, но в этот момент из темноты появился огромный ярко-красный джип. Даже в сумерках был виден его выдающийся цвет, удивив-

тельно напоминающий окраску пожарной машины. Из джипа выскочил рослый бритоголовый парень в черной кожаной куртке. Подхватил хозяйку спаниеля под руку и втащил в машину.

Катерина схватилась за сердце. У нее на глазах среди белого дня похищают ее лучшую подругу! Нет, конечно, насчет белого дня — это некоторое преувеличение, но в остальном все обстояло именно так.

Она преодолела внезапно навалившуюся отвратительную слабость и бросилась вперед.

Увы, не успела Катя добежать до места, как джип нагло фыркнул мотором и пропал в темноте, из которой только что появился. Хорошо хоть номер разглядела.

Она остановилась перевести дыхание.

Обычно Катя Дронова аттестовала саму себя «женщиной приятной полноты» и считала, что мужчинам нравится ее комплекция. Правда, после небольших физических нагрузок, таких как погоня за джипом, она давала себе слово со следующего понедельника обязательно сесть на диету. Или хотя бы со вторника. Ладно, пускай с первого числа следующего месяца. А если уж не на диету, тогда хотя бы не съесть за один присест больше четырех пирожных.

Отдышавшись, она огляделась и в нескольких шагах от себя увидела кокер-спаниеля. Пес озадаченно глядел на нее. Видно, хотел спросить, что случилось с хозяйкой и куда теперь ему направить свои стопы.

При виде осиротевшей собаки Катя громко всхлипнула, а глаза ее наполнились слезами.

— Яшенька, иди ко мне! — позвала пса чувствительная Катерина. — Я тебя не брошу! Поживешь у меня, пока мы не найдем и не освободим Иркут!

Она шагнула к кокеру, но тот попятился и вдруг стремглав помчался в направлении тускло освещенного пятиэтажного дома. При этом Яшины шелковистые уши развевались на ветру, как два корабельных вымпела.

— Яша, Яша! — закричала Катя, вперевалку устремившись за беглецом. — Куда же ты, милый? Ты меня не узнал? Это же я, Катя! Ты меня забыл? Ведь я всегда приносила тебе сушки!

Кокер остановился и заинтересованно поглядел на нее. Но стоило Кате приблизиться, как пес снова отбежал. Кажется, он решил, что она играет с ним в горелки, и решил получить от этой игры максимум удовольствия.

Когда Яша в очередной раз остановился, Катя поняла, что силы ее на исходе. Пришлось доставать из сумочки мобильный телефон и тыкать толстым пальцем в кнопки. Наконец через несколько секунд она с облегчением услышала голос Жанны.

— Жанночка, — Катя с трудом сдерживала рыдания, — Иркут похитили!

— Что ты болтаешь, — недовольно отозвалась подруга, — кто ее похитил? Когда?

— Только что! Бандит! Самый настоящий бандит на джипе! Жанночка, ты где?

— Подъезжаю. А ты-то где?

— Я здесь...

— Удивительно точные координаты! — не удержалась Жанна. — А поточнее нельзя? Где именно здесь?

— Здесь, во дворе Иркиного дома! Я ловлю Яшу!

— Что? — Жанниному изумлению не было предела.

— Яшу, Иркиного кокера, что непонятного? Ирка гуляла с Яшей, когда ее похитили. Ее увезли, а он остался, и сейчас я его пытаюсь поймать. Вот, почти поймала!

Все время, пока они говорили, Катя потихоньку приближалась к кокеру, и сейчас ей оставалось только протянуть руки.

Что она и сделала.

В эту самую секунду под ее ногой подломилась какая-то непрочная доска. Со страшным грохотом (или ей это только показалось?) Катя провалилась куда-то в темную глубину.

Придя в себя после такой неожиданности, она осознала сразу четыре вещи. Во-первых, она находилась в каком-то темном подвале. Во-вторых, как ни странно, была жива и даже, кажется, ничего себе не сломала. В-третьих, у нее на плечах, как горжетка на старомодном пальто, лежало что-то теплое и пушистое. И в-четвертых, при падении она, к счастью, не выронила и не разбила телефон. Из трубки в правой руке доносился Жаннин голос.

— Катерина! Катька, дуреха несчастная! Что с тобой случилось? Что это за грохот?

— Сама дура. — Катя поднесла трубку к уху. — Знаешь, кажется, я куда-то провалилась. Зато Яшу поймала.

Кто кого поймал, было не совсем ясно, но то пушистое и теплое, что лежало у нее на плечах, тихонько твякнуло и лизнуло Катю в ухо.

— Где ты? — продолжала допытываться Жанна. — Только не говори «здесь», постарайся толком описать.

— Я подошла к пятиэтажному дому, который слева от Иркиного, и тут упала в какой-то подвал. Точнее не могу сказать.

— Слева, если лицом к метро?

— Если спиной.

— Ясно. Сиди, попробую тебя найти.

Через минуту Жанна снова подала голос:

— Я около этого дома. Теперь отключи мобильник, а я наберу твой номер. Только ты не отвечай, пускай он звонит, я буду по этому звуку тебя искать.

— Ага. — Катя послушно нажала кнопку. Теперь, без голоса подруги ей стало еще более одиноко. Она прижалась щекой к теплому собачьему боку, чтобы хоть немного успокоиться.

Мобильник ожил. Услышав первые такты песни «Люблю я макарены», Катя машинально ответила.

— Я же тебе сказала не откликаться! — рывкнула Жанна.

— Извини, я подумала: вдруг это какой-нибудь важный звонок!

— Какой звонок для тебя важнее, чем возможность выбраться на свободу?

— Не знаю... — растерялась Катерина и дала отбой.

Телефон снова зазвонил, но на этот раз она сдержала себя.

Она сидела на полу и подпевала старой мелодии:

Люблю я макароны,
Хоть говорят, они меня погубят...

— Это точно, макароны тебя погубят, — раздался у нее над головой ворчливый голос Жанны. — Если бы не твой вес, ты бы сюда не провалилась.

— Ой, Жанночка, ты меня нашла! — Катинной радости не было предела. — Как ты быстро!

— Да ты тут так поешь, что на весь район слышно.

Жанна сбросила в подвальное окошко автомобильный трос и скомандовала:

— А ну, хватайся!

— Сначала Яшу! — самоотверженно воскликнула Катя и обвязала конец троса вокруг собачьего туловища.

Жанна вытащила кокера и снова сбросила веревку.

— Теперь сама!

— Ой, я не представляю, как я смогу выбраться, — простонала Катерина, хватаясь за трос и начиная медленное восхождение.

— Есть... надо... меньше... — простонала Жанна, изо всех сил упираясь ногами.

— С понедельника... непременно... на диету... — поклялась Катя, карабкаясь к окошку.

Через несколько минут, вконец измучившись, она добралась до окна и даже сумела протиснуть в него верхнюю часть туловища.

— Все, — проговорила она со слезами в голосе, — дальше никак. Так здесь и останусь навсегда. Брось